

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

РОССИЯ И САУДОВСКАЯ АРАВИЯ
В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2018

В. А. ИСАЕВ¹⁾, А. О. ФИЛОНИК²⁾¹⁾Институт стран Азии и Африки МГУ²⁾Институт востоковедения РАН

Российско-саудовские торгово-экономические связи, начало которым положило установление дипломатических отношений между СССР и Саудовской Аравией в 1926 г., прошли непростые испытания, тесно связанные с фактическим отсутствием в 1938–1991 гг. официальных связей между обеими странами. Пережив спады и подъемы периода 1992–2016 гг., российско-саудовское торгово-экономическое сотрудничество в 2017 г. вплотную подошло к новому этапу своего развития, вызванному новыми реалиями международной обстановки, которая настоятельно потребовала от руководителей обеих стран выработки новых подходов к решению накопившихся проблем в отношениях России и Саудовской Аравии.

Ключевые слова: Россия, Саудовская Аравия, экономические отношения, торговый обмен, экспортный потенциал, проект.

DOI: 10.7868/S0869190818010107RUSSIA AND SAUDI ARABIA IN THE CONTEXT
OF ECONOMIC RELATIONSVladimir ISAEV¹⁾, Aleksandr FILONIK²⁾¹⁾Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University²⁾Institute of Oriental Studies, Moscow

Economic relations between Russia and Saudi Arabia that started after the establishment of diplomatic relations between the USSR and Saudi Arabia in 1926 survived a period of serious difficulties due to the absence of official contacts between two countries in 1938–1991. Going through ups and downs of 1992–2016 period, by 2017 Russian-Saudi trade and economic cooperation has entered a new stage of its evolution imposed by the new world realities that urged the leaders of two countries to work out new approaches to solve problems in economic relations between Russia and Saudi Arabia.

Keywords: Russia, Saudi Arabia, economic relations, trade, export potential, project.

ИСАЕВ Владимир Александрович – доктор экономических наук, профессор Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова. v-isaev@yandex.ru.

Vladimir ISAEV – Doctor of Sciences (in Economy), Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. v-isaev@yandex.ru.

ФИЛОНИК Александр Оскарович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. fao44@mail.ru.

Aleksandr FILONIK – PhD (in Economy), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Moscow, fao44@mail.ru.

Современный мир находится на пике разного рода противоречий. Обострение конфликтов на арабской почве сводит в непростом противостоянии разные силы регионального спектра и создает колоссальную турбулентность в отношениях между прилежащими странами и внутри их. А это, в свою очередь, воздействует на более широкий круг иностранных государств, в который входят и ведущие нации мира, имеющие глобальные интересы и ищущие точки опоры в меняющейся ближневосточной политической и экономической среде.

Но вне зависимости от подобных коллизий мир развивается в соответствии с собственной парадигмой, которая направляет его на путь прогресса и непрерывной модернизации глобальных производительных сил. Техническое и социально-экономическое развитие неостановимо, вызывая переход к более изощренным технологиям и инновационным моделям роста. В рамках движения создаются условия для дальнейшего повышения уровня благосостояния обществ, акцентируется создание эффективного социально ориентированного рынка. А это требует выхода на мобилизацию внутреннего потенциала саморазвития, ограничения инерционных схем энерго-сырьевой повестки дня, расширения мирового рынка за счет активизации торговых партнеров и экономических агентов, без чьей инициативы хозяйственные контакты не будут иметь необходимой динамики, стимулирующей рост.

Поэтому и необходимы разносторонние меры, причем подкрепленные взаимной инициативой, чтобы последовательно преодолевать инерцию прежних взглядов и подходов, переоценивать соотношение выгод и предпочтений, вообще переосмысливать стратегию и тактику поведения не только в политической сфере, но и в экономической жизни. События в мире можно трактовать и так, что приходит время для действия мощных импульсов на мировом экономическом пространстве, которые могли бы раздвинуть рамки обмена материальными ценностями и предметными стоимостями, чтобы реализовывать торгово-экономические связи и взаимодействие на более широком фронте, отказываясь от старых догм и создавая новые стереотипы партнерских взаимоотношений.

Представляется, что придание свежего импульса экономическим отношениям и наполнение последних более насыщенным содержанием нового типа могло бы стать отправной точкой для уверенных шагов на пути от прошлого к будущему.

Здесь уместно отметить, что над нынешним днем часто господствуют представления, сложившиеся в довольно отдаленные времена. Эти представления нередко являются продуктом некогда не воспринятых сигналов, непонятых недомолвок, недоговоренностей по поводу только что казавшихся архиважными для государственных контактов фактов, их излишне эмоциональной трактовки или заблуждений, которые не были опровергнуты вовремя. Все это воспринималось бы атавистически и сейчас сохраняется в той или иной мере в памяти, мешая, отринув прежние мотивы, обозреть факты, которые прежде воспринимались как проявления антагонизма, а на самом деле просто были продуктом той эпохи и диктовались императивами, утратившими навсегда прежнюю злободневность.

Большинство экспертов сходится в том, что глобализация открывает новые горизонты за счет активных контактов, однако ее влияние противоречиво, она часто лишает некоторые государства инициативы и реальной оценки социально-экономической действительности. Например, для формирования стратегии преодоления “нефтяного проклятия” необходимы меры, которые, вместе взятые, способны создавать эффективный экономический импульс для деловой активности на широком фронте, улучшать общую экономическую среду, открывать дорогу приоритетным производствам и действию других мощных факторов, ускоряющих накопление национальных богатств и вызревание нового технологического уклада.

В этот самый сложный процесс вовлечены все участники международного разделения труда, а тем более те, от которых зависит наполнение смыслом движения на наиболее приоритетных направлениях глобального долгосрочного социально-экономического развития. Глобальный мир не может развиваться изолированно, без тесного

соприкосновения государств, которые активно функционируют на его поле. А наиболее эффективная форма взаимодействия создается в сфере внешнеэкономической деятельности, в ходе которой протекает международный торговый обмен, осуществляется перелив капиталов и рабочей силы, а также научных идей и передовых технологических решений.

С начала нового века в России ведется отсчет новой восточной политики, призванной вернуть Россию в Арабский мир, оживить политические отношения и подкрепить их развернутыми экономическими контактами. Государство прилагает усилия, чтобы восстановить утраченные здесь позиции и создать задел на будущее. В свете этого были приняты новые программы, намечены стратегии сближения с рядом арабских стран, выбраны исполнители потенциальных проектов сотрудничества по разным линиям с российской стороны. Тема эта стала объектом пристального внимания высшего руководства России, что свидетельствует о серьезности намерений оживить взаимодействие с Арабским Востоком, который является признанным участником мировых отношений и существенным по значимости геополитическим центром. Были совершены государственные визиты в целый ряд стран региона, множество крупных российских бизнесменов, экономистов, представителей директорского корпуса и администраторов разных уровней познакомились с Арабским Востоком в рамках этих миссий.

Россия и Саудовская Аравия входят именно в ту категорию государств, которые могут играть определяющую роль в форматировании современных политических и экономических отношений в важном сегменте мирового рынка и в наполнении этого процесса новым содержанием. Их присутствие в составе приоритетных игроков объясняется хотя бы уже тем, что оба государства являются ведущими мировыми производителями углеводородов и занимают, каждое в своей категории, значимые места в иерархии игроков, участвующих в разрешении конфликтов, которые имеют принципиальное значение для будущего устройства мира.

Но не только эти обстоятельства сближают две страны и рожают определенного вида сходство между ними. Некоторые дополнительные факторы подтверждают такое наблюдение. Это в целом ресурсные преимущества; емкие, сообразно населению и территориям, рынки; роль государства в экономике; поощрение малого и среднего бизнеса, внедрение информационных технологий; внимание к венчурному капиталу и стартаповым проектам; ставка на диверсификацию производственной базы национальных воспроизводственных систем.

В феврале 2007 г. президент России В. В. Путин посетил с официальным визитом Эр-Рияд, где в ходе переговоров высказался в пользу налаживания торгово-экономического сотрудничества с арабскими странами вообще и, в частности, с Саудовской Аравией, которая может и должна стать экономически значимым партнером для российского предпринимательства. При этом он очертил сферы взаимодействия, среди которых добыча и переработка энергоносителей, транспортная инфраструктура, космос, атомная энергетика и металлургия [Newsru.com, 12 февраля 2007]. Во время визита в Иорданию непосредственно после посещения Саудовской Аравии российский президент заявил, что считает Саудовскую Аравию “партнером номер один” в усилиях по координации действий на мировых энергетических рынках, а также затронул тему развития военно-технического сотрудничества [<http://kremlin.ru/events/president/trips/45611>]. Тем не менее подписанные в Эр-Рияде двусторонние документы можно рассматривать скорее как проявление намерений, а не инструмент немедленного действия, который, по замечанию известного российского востоковеда Г. Г. Косача, был способным инициировать продвижение экономического взаимодействия по пути расширения его рамок [Косач, 2016, с. 23].

Этот факт в целом может считаться довольно ординарным явлением во взаимодействии между двумя государствами. Он лишь подтверждает, что пока влияние тактических обстоятельств преобладает над необходимостью искать встречные пути и переводить

сотрудничество на более значимые позиции, имеющие стратегическое содержание. Со временем вторая тенденция выйдет на передний план, и текущие обстоятельства, сопровождающиеся колебаниями политической обстановки, перестанут господствовать над сторонами. И именно в такой тенденции следует искать импульсы, способные нивелировать поочередную смену потепления охлаждением и наоборот, и рассчитывать на рациональный, деловой подход к сотрудничеству, свободному от политических эмоций. С этой точки зрения ничто не должно сковывать решимость расширять обмен товарами, капиталом и услугами. Трезвое видение перспектив естественным образом станет стимулировать и суть — темпы торгово-экономического обмена.

История динамики последнего в любом случае подтверждает, что российско-саудовские отношения сопровождалась хроническими колебаниями от потепления до полного охлаждения, и в этом отношении просматривалась настоятельность, которая до настоящего времени сковывала развитие взаимовыгодных торгово-экономических отношений между двумя странами.

Новый тур в разрядке отношений между двумя странами обозначился с приходом к власти в Саудовской Аравии в начале 2015 г. нового монарха Сальмана бин Абдель Азиза, который начал выстраивать политику на основе программ обновления саудовского хозяйства и намерений расширить рамки внешнеэкономической деятельности. Такой подход создал заинтересованность и у российской стороны, которая сегодня испытывает давление санкций Запада и стремится найти новых партнеров.

В середине 2015 г. руководитель Совета по вопросам экономического развития в высоком ранге принц Мухаммад ибн Салман участвовал в Санкт-Петербургском экономическом форуме, где обсуждал с российским президентом ряд тем. В их числе вопросы экономического сотрудничества и придания большей динамики взаимному товарообороту.

На форуме были подписаны шесть документов, в том числе касавшихся атомной энергетики, космоса, строительства, инвестиционной деятельности и военно-технического сотрудничества. Более того, появились неофициальные сведения о намерении саудовского государства вложить 10 млрд долл. в определенные российские проекты разного назначения. Но ситуация складывалась таким образом, что непреодоленные расхождения в вопросах об отношении к ситуации вокруг Сирии и Ирана служили препятствием для расширения контактов в рамках внешнеэкономической деятельности [*РИА Новости*, 18.06.2015].

Эти неудачи вносили разочарование в отношения между двумя государствами, хотя те вполне могли потенциально развиваться по восходящей линии. Ведь складывающаяся во времени и в пространстве ситуация не несет в себе свидетельств того, что она создает перед ними непреодолимые преграды в области экономики и торговли, которые чаще воспринимаются как достаточно самостоятельный институт. Тем более что дело здесь было преимущественно во внешнеполитических разногласиях. А они подвижны, не остаются некоей данностью и периодически мигрируют в разных направлениях. Периоды недопонимания, конечно, способны вызывать реактивные состояния в сфере межгосударственного общения. Но и они не являются вечными. Тем более что оба государства функционируют в глобальном потоке, где действительность меняется быстро, не оставляя времени на раскачку. Другими словами, “холодный” стиль в межгосударственном общении далеко не нов. Но ныне он вступает в противоречие с реальными потребностями ускоренного и устойчивого роста, образующего основу современного развития. Тем более неестественно пренебрегать реальностью в условиях, когда межгосударственные отношения сохраняются, равно как и намерение развивать их экономическую составляющую, хотя процесс этот искусственно сдерживается вопреки здравому смыслу.

Подтверждением этому служит совсем недавнее установление тесных связей Санкт-Петербургского экономического форума с Экономическим форумом в Джидде, который является авторитетнейшей площадкой для деловых встреч в странах Ближнего Востока.

В свете прошедшей четверти века дипломатических отношений нельзя считать, что очередные шаги навстречу друг другу начинаются с нулевой отметки. Равно как и неуместно думать, что действия в возвратно-поступательном режиме останутся хроническими.

В подтверждение этого работают и события, и факты. С октября 2002 г. функционирует совместная межправительственная Российско-саудовская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, хотя ее деятельность перемежается довольно длительными спадами в активности. С того же времени в рамках Российско-арабского делового совета действует Российско-саудовский деловой совет, такая же структура выполняет свои функции в Саудовской Аравии. Эти институты поддерживают более регулярные отношения, в процесс вовлечены и торгово-промышленные палаты обеих стран, усилия которых также нельзя игнорировать при оценке развития отношений.

В целом на протяжении новейшей истории торгово-экономических отношений осуществлялась довольно заметная, хотя и не вполне равномерная деятельность, которая состояла из разных циклов мероприятий. Среди их есть ординарные в виде бизнес-форумов, бизнес-недель, выставок, экспозиций, презентаций, деловых встреч, обменов делегациями. Отмечались и весьма масштабные события, которые проводятся при участии «Арабия-Экспо» как в России, так и в Саудовской Аравии.

Контакты не ограничивались только серийными событиями. Среди них были и события более высокого уровня, в которых принимали участие министры и высшие должностные лица. По результатам таких визитов появлялись инициативы, которые никак не попадали в разряд дежурных. В частности, за период с 2000 г. российские носители вывели на орбиту 15 саудовских спутников связи и дистанционного зондирования земли, получило дальнейшее развитие сотрудничество в космосе, для чего была подготовлена договорно-правовая основа по вопросам исследования космического пространства, совместного использования системы ГЛОНАСС [Роскосмос, 18.06.2015]. В энергетике также можно было заметить контакты между сторонами, хотя и менее интенсивные. Оживились в последнее время контакты по вопросам, связанным с ситуацией на мировых нефтяных рынках. Весной 2016 г. было подписано соглашение с российским Институтом экономической безопасности.

Российско-саудовский экономический форум в Москве, состоявшийся в канун визита короля Саудовской Аравии Салмана ибн Абдул-Азиза, уже самим фактом своего проведения внес заметный вклад в отношения между нашими государствами. Наконец, с 4 по 8 октября 2017 г. проходил долго намечавшийся визит короля Саудовской Аравии в Москву, который, по единодушному мнению российских и саудовских экспертов, стал новым импульсом в развитии отношений между обеими странами.

Оставляя в стороне политические итоги переговоров, которые сняли ряд разногласий между обоими государствами в сфере событий, разворачивающихся в настоящее время на Ближнем Востоке, можно отметить их серьезное воздействие на будущую динамику российско-саудовского экономического сотрудничества.

Так, в ходе состоявшихся переговоров были подписаны 14 соглашений — от космоса до поставок пшеницы и ячменя — на сумму более 10 млрд долл. [Газета.ru, 5.10.2017]. Среди наиболее заметных договоренностей следует указать на то, что Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и саудовский Публичный инвестиционный фонд (ПИФ) подписали соглашение о создании совместной компании для инвестиций в технологическую сферу на сумму 2.1 млрд долл. [REGNUM, 6.10.2017]. Кроме того, РФПИ и ПИФ в сотрудничестве с инвестиционной компанией из ОАЭ «Мубадала» договорились инвестировать в инфраструктурные проекты в Москве и Санкт-Петербурге 100 млн долл. Обе стороны подписали программу сотрудничества в атомной энергетике, согласно которой Саудовская Аравия планирует построить несколько АЭС на своей территории при содействии России. Стороны выразили готовность работать над расширением саудовской железнодорожной сети, для чего они утвердили совместную комиссию, в компетенцию которой вошло рассмотрение возможностей реализации предложенных проектов.

Отдельного замечания заслуживают договоренности о поставках российских вооружений в Саудовскую Аравию. Сравнительно легко были подписаны соглашения о поставках российских гранатометных комплексов АГС-30, автоматов Калашникова и ракетных комплексов Корнет-ЭМ [NovostiUA.net, 17.10.2017]. Однако покупка Саудовской Аравией зенитных ракетных систем С-400 на сумму 3 млрд долл., о которой договорились обе страны, вызвала определенные осложнения, связанные с возражениями стран НАТО, в первую очередь США, которые уже достаточно давно рассматривают Саудовскую Аравию в качестве одного из главных рынков сбыта своей военной техники. Тем не менее уже 18 октября 2017 г. Россия и Саудовская Аравия заявили о полном согласовании всех условий контракта на поставку С-400, а 24 октября этот контракт был подписан [Воины и армия, 24.10.2017].

А пока взаимная торговля медленно, но все-таки наращивает темпы. Россия поставляет на саудовские рынки не такой уж большой объем продукции, но достаточный, чтобы закрывать отдельные ниши. Это прежде всего сталь и медь в разных форматах, полуфабрикаты металлических изделий, трубы, буровое оборудование, ячмень.

Однако этими видами продукции экспортные возможности России не ограничиваются. Известно, что саудовская сторона испытывает растущие потребности в поставках и других видов инвестиционных товаров, включая, например, технологическое оборудование, транспортные вертолеты, железнодорожные локомотивы, другие транспортные средства. Россия способна адекватно прореагировать на предложения относительно их поставок. Видимо, список можно расширять и далее, и если спрос на товарные группы российского происхождения будет расти, то это будет считаться достижением и свидетельством того, что сдвиг в экономическом взаимодействии обретает более четкие формы.

Большой спрос королевство предъявляет на российское зерно. В связи с закрытием темы национального зерноводства как нерентабельного в условиях саудовского климата с российской стороны прорабатываются возможности увеличения поставок зерна. Во всяком случае, в 2012 г. российская группа компаний САХО и “Неджд Инвестментс” подписали контракт о создании совместного предприятия САХО-МЕНА для поставок в королевство российского зерна в размере 4 млн т в год [Косач, Мелкумян, 2016, с. 6]. Саудовский экспорт в Россию имеет значительно меньшие объемы и ограничивается продукцией нефтехимии, удобрениями, некоторыми видами продовольствия и мелкими партиями поставок сельскохозяйственного сырья.

Несмотря на различные перипетии, товарооборот между КСА и Россией постепенно увеличивается. Достаточно посмотреть на цифры, чтобы зафиксировать вполне видимые сдвиги в лучшую сторону в области внешнеторговых операций. Если в 2005 г. они составляли 235 млн долл., то в 2008 г. сделки поднялись до отметки в 489 млн а в 2012 и 2014 гг. достигли соответственно 1 млрд и 1.4 млрд долл. Однако в 2016 г. общий объем российско-саудовского товарооборота снизился до 492 млн долл. (почти на 47% по сравнению с 2015 г.). При этом российский экспорт в Саудовскую Аравию составил 350.9 млн долл. (снижение на 54.4% по сравнению с 2015 г.), а импорт — 140.7 млн долл. (уменьшение на 9.3%). В результате доля Саудовской Аравии в российском внешнеторговом обороте составила в 2016 г. 0.11% против 0.18% в 2015 г., в экспорте России Саудовская Аравия заняла лишь 70-е место, а в импорте РФ — только 75-е [ТАСС, 4.10.2017]. Учитывая, что весь процесс взаимодействия в экономической сфере сдвинулся с мертвой точки только недавно, зафиксированные в рамках его результаты можно трактовать по-разному. И как оптимистичные, и как вызывающие озабоченность не очень высокими темпами наращивания обмена.

Есть несколько версий объяснения сложившейся динамики отношений, которые все вместе и определяют общую картину сотрудничества. Среди них можно назвать весьма сильные позиции Запада в саудовской экономике, который захватил основные позиции и активно в них работает. В ряде случаев, возможно, сказывается неудовлетворенность проработкой внешнего вида отдельных российских товаров, неточным соблюдением

контрактных обязательств российскими поставщиками, несоответствием стандартам оформления сопроводительной документации. Дополнительным осложняющим фактором для российского экспорта является то, что с 1996 г. саудовская сторона ввела новую систему сертификации соответствия импортных товаров саудовским стандартам на 76 видов промышленных и сельскохозяйственных товаров, ввоз которых разрешен только при наличии сертификата соответствия.

Из некоторых материалов становится очевидным, что вектор российско-саудовского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества все более клонится к крупным проектам. Уже сегодня 25 солидных российских компаний готовы активно вкладывать средства в экономику Саудовской Аравии, поскольку и это государство ищет возможность для получения внешних инвестиций, например, для расширения порта Джидда и строительства нового города Neom стоимостью 500 млрд долл. [REGNUM, 26.10.2017]. Эта инициатива кажется не вполне обычной, поскольку сложился стереотип того, что именно Россия прежде всего ищет инвестиции в свою экономику. Однако реформы, которые проводятся в сфере собственности и производства, приводят к тому, что появляются предприятия и компании, сосредоточившие в виде активов крупные средства, которые позволяют им оперировать не только дома, но и за пределами своих границ. В любом случае они готовы кооперироваться с саудовским капиталом для развертывания деятельности по крупным проектам в аграрной сфере, промышленности, медицинской и других отраслях в интересах королевства.

Ряд российских базовых компаний получил опыт работы в Саудовской Аравии. Их пока не столь много, но среди тех, что проверили свою адаптивность к местным условиям, есть весьма значительные. В разное время это были Лукойл, “Стройтрансгаз”, КАМАЗ, “Энергострой”, “Волжский дизель” и ряд других. Лишь небольшое число из них остается ныне в строю, главным образом Лукойл, который имеет контракт на сорок лет на разведку и разработку нефтяных месторождений в рамках совместного предприятия “Луксар”, инвестиции которого достигают 0.5 млрд долл. [Агентство нефтегазовой информации, 12 февраля 2007]. “Стройтрансгаз” также имеет привязку к саудовской нефтяной отрасли, хотя и меньшую по объему вовлеченных средств. Они пришли в Саудовскую Аравию на волне мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. в расчете на то, что местный рынок может дать им возможность укрепить свои финансовые позиции, обеспечив гарантированную прибыль.

Не все российские компании оказались удачливыми, и части из них пришлось свернуть работу. Их неуспех во многом был спровоцирован стандартным набором причин. Они хронически мешают российским компаниям закрепиться на современном капиталистическом рынке, который работает по законам, еще не осознанным в должной степени российскими экономическими агентами, что в совокупности мешает получить доступ даже к участию в тендере. Среди этих причин спонтанность выбора партнеров и тем для сотрудничества, неповоротливость, работа вслепую без отработанных как следует бизнес-планов и толковых стратегий, неспособность нести затраты и пережить омертвление средств на период предквалификации и сертификации.

В основном на сотрудничество с арабскими странами нацелены крупные российские госкорпорации или самодостаточные акционерные структуры. Они могут выступать в разных качествах и действовать как подрядчики и как инвесторы, участвуя в производстве тех или иных видов работ в нефтегазовом секторе или в инфраструктурном строительстве, финансовых транзакциях, инвестиционных проектах или кредитных схемах. Они оперируют в рамках контрактов на межгосударственном уровне и вовлечены в более или менее крупные проекты.

Их внешнеэкономическая деятельность протекает по установленному порядку, закрепленному соответствующими соглашениями на государственном уровне, которые определяют технические и иные параметры. Однако по духу российская экономическая элита в каких-то аспектах тяготеет к подходам времен прямого государственного

руководства внешнеэкономической деятельностью, и этот элемент инерционности едва ли оказывается подспорьем в жесткой борьбе с конкурентами, которые давно работают в рамках современного рыночного менеджмента.

Прежде вопросы сотрудничества решались на государственном уровне. Они были в немалой степени бюрократизированы с обеих сторон и, по сути, нуждались только в более или менее квалифицированном организационно-техническом сопровождении, как правило, объемных сделок с предварительно выбранными товарными группами или по проектам, параметры которых были заранее оговорены и требовали в основном отслеживания соответствующих поставок и платежей, осуществлявшихся на плановой основе.

С переходом прерогатив бывшей великой советской державы к Российской Федерации условия внешнеэкономической деятельности существенно изменились, и не только в связи с развалом советской системы централизованного народного хозяйства. Изменения возникли и с появлением новых тенденций в лагере традиционных конкурентов, и с выходом на арену новых игроков на мировом и региональном экономическом пространстве, имеющих глобальные хозяйственные интересы и немалые политические амбиции при колоссальной напористости в ведении торгово-экономических операций.

Есть и другие, не столь заметные, но не менее важные причины для торможения российского выхода на местные рынки. Это, например, ангажированность менеджмента крупных иностранных корпораций в Арабском мире и тем более в нефтеэкспортирующих государствах Персидского залива. Эти кадры управленцев играют роль лоббистов своих стран, а в ряде случаев такая практика подпитывается и прозападными симпатиями коммерсантов и предпринимателей из местной среды.

Тем не менее есть успешные примеры работы российских компаний, которые закрепились в отдельных нишах саудовского рынка. Это доказывает, что российский бизнес вполне обучаем искусству работать на равных с продвинутыми партнерами и набирает силу по мере наращивания мощи и обретения необходимых навыков.

Во всяком случае, число компаний, потенциально готовых вступить в контакты с саудовскими партнерами, со стороны России насчитывает десятки. Только на заседании российской части Российско-саудовского делового совета осенью 2014 г. присутствовали представители «Газпрома», «Башнефти», «Роснефти», Банка ВТБ и ВТБ-капитал, «Соллерса», концерна «Тракторные заводы», «Георесурса», Международной организации сотрудничества, Мясожирового союза России, Объединенной мясной группы, Российского зернового холдинга, «Русагро», «Сибура», «Союзморминпроекта» и многих других. Наплыв желающих показывает, что у российского предпринимательства имеются неиспользованные резервы в области сотрудничества с Саудовским королевством.

Российские экономические операторы могли бы работать в энергетике, машиностроении, в сооружении инфраструктурных объектов, трубопроводного транспорта, в строительстве нулевых циклов и предприятий разного профиля, а равно и в более тонких сферах, включая медицину, нанотехнологии, биотехнологии и т.п. Можно, наверное, выделить в отдельную сферу кооперацию в целях получения чистой воды. Хотя королевство известно как крупнейший ее производитель, все же она не может быть подведена ко всем точкам. А российские аппараты позволяют очищать подручную воду практически в любом месте, и уже сейчас заключены контракты на их приобретение.

Особое место отводится той сфере, в которой Россия обладает обширными ресурсами — исключительно плодородной землей и водой. Российские компании могут широко быть представлены в поставках продовольствия и иных видов продукции агропромышленного комплекса. Отдельная строка сотрудничества — инициирование сельскохозяйственных проектов под саудовские инвестиции на российской территории на условиях раздела продукции или на других оговоренных условиях. Обоюдовыгодные капиталовложения могут быть направлены на производство пшеницы, ячменя, сои, выращивание крупного и мелкого рогатого скота с целью экспорта в Саудовскую Аравию. Королевство сможет таким образом экономить не менее важный, чем нефть, ресурс, который

называется виртуальной водой. Недаром здесь отказались от выращивания пшеницы, которая требовала интенсивного полива, что слишком дорого обходилось государству в условиях иссушающего климата и так или иначе ухудшало водный баланс страны.

Это выгодный проект, сулящий нормальную доходность. Возможно, что организация таких проектов сдерживается тем, что есть некая обеспокоенность у саудовского капитала экономической динамикой в России. В то же время он, видимо, копирует в какой-то степени традиционно сдержанную осторожную западную политику по отношению к России.

Российская Федерация в настоящее время действительно находится в весьма непростом периоде, напряженность которого ослабнет, видимо, нескоро. Он пришелся не на самые лучшие времена ее новейшей истории, которые несут отпечаток последствий развала советского государства и сложнейших перипетий перехода к рыночной системе организации экономики. Сопровождающая этот переход неопределенность многих важных экономических позиций и финансовых показателей порождает неблагоприятные западные рейтинги, которые призваны подчеркнуть уровень экономической дееспособности России на текущем этапе.

Тем не менее невероятно, чтобы неудачный для России поворот событий, учитывая гигантские ресурсы страны и ее мобилизационный потенциал, оказался губительным для ее производительных сил как основы быстрого преодоления возникших трудностей. С ее ненефтяными ресурсами и человеческим потенциалом она в относительно короткой перспективе сможет добиться подъема. В свете этого нынешняя стабилизация экономической ситуации в стране не может не способствовать приходу крупных инвестиций даже из тех западных стран, которые подписались под антироссийскими санкциями.

Ведь даже в нефтедобывающих арабских государствах открытого конфликта иностранный капитал оперирует в разных нишах. Здесь он разрабатывает их углеводороды, формирует финансовые потоки, предоставляет помощь и т.п., используя любые поводы к тому, чтобы продвигать свои интересы и расширять влияние. От него не отстает и Китай, который в последние десятилетия утвердился в арабском мире весьма основательно и имеет серьезные интересы в его нефтегазовых ресурсах, капитальном и гражданском строительстве, в аграрном секторе и во многих других сферах.

Специфической для России площадкой для сотрудничества с Саудовской Аравией может стать банковский сектор, а именно исламский банкинг, который давно вызывает пристальный интерес в России, но пока не реализовался в конкретном виде, если не считать прекратившей деятельность “Бадр-Форте”, банка российского происхождения.

Между тем такой проект стоит в повестке дня. На рассмотрении в Государственной думе России уже давно находятся два документа. Это проект закона “О банках и банковской деятельности”, где постулируется возможность создания общих фондов банковского управления, предназначенных для коллективного инвестирования. При этом обходится вопрос о процентах по вкладу, заменяемых разделением прибыли между участниками пропорционально их доле в общем капитале. Второй представлен проектом закона “О рынке ценных бумаг”, где вводится понятие “инвестиционная облигация”, предполагающая получение ее владельцем доли в прибыли от объекта, под который она была эмитирована. Оба законопроекта соответствуют нормам шариата и имеют перспективу быть принятыми. Особенно, если учесть интерес к исламским продуктам и инструментам со стороны мусульманских субъектов федерации, таких как, например, Татарстан, Башкирия или Чечня.

Интерес к исламскому банкингу возник в России после финансового кризиса 2008–2009 гг., когда выяснилось, что его институты менее других пострадали во время обвала финансовых рынков, что стало следствием применения свойственных только ему технологий ведения операций и управления рисками.

Ныне многим известна роль Саудовской Аравии как важного центра исламского банкинга и ее способность поддерживать свой авторитет в этой области направлением крупных капиталов в банковский сектор. Будучи центром исламской индустрии, королевство

имеет особое влияние в банковской сфере. Исламский банк развития также проявляет интерес к тому, чтобы раздвинуть рамки сотрудничества с Россией, где сейчас его некоторое присутствие регистрируется только в Татарстане и Башкирии, хотя зона расселения двадцатимиллионного российского мусульманского населения гораздо шире. Для России привлекательно в работе исламских банков то, что они вкладываются не в отвлеченные кредиты и в биржевые операции, а инвестируют в инфраструктуру, развитие которой является серьезным вопросом и для Российской Федерации.

Вообще Саудовская Аравия является серьезным партнером, который ориентирован на сооружение крупных объектов и на солидные сделки. Недаром ее инвестиции в глобальном масштабе оцениваются в триллион или более долларов.

В Саудовской Аравии за последние годы предприняты шаги, благотворно сказавшиеся на организационно-технической и сущностной стороне функционирования местного бизнеса. Было отменено правило, при котором во главе создаваемой фирмы или предприятия должен стоять саудовский подданный. Норма представительства саудовского капитала в проекте уже не должна в обязательном порядке составлять 51%, а может быть существенно ниже или вообще отсутствовать. Руководство Саудовской Аравии стремится к тому, чтобы облегчить доступ к финансовым ресурсам для малого бизнеса. Как результат, предприниматель может получить кредит на проект производственного назначения под один процент годовых сроком на 15 лет [РИА Новости. 14.06.2016].

Это все – серьезные свидетельства либерализации экономики, которые должны мотивировать активность инициативных местных жителей в промышленной сфере и стимулировать приток иностранного капитала в королевство, в том числе и российского.

В России остро стоит вопрос создания среднего класса и подъема промышленности и сельского хозяйства в процессе образования мелких и средних частных предприятий. Из относительно недавнего опыта даже такой продвинутой страны, как Франция, видно, что некрупный бизнес фактически спас ее в начале 1970-х гг., когда она столкнулась с острейшим кризисом. Иными словами, на арену сотрудничества имеет смысл выдвигать именно малое и среднее частное предпринимательство как первый эшелон бизнеса, который должен демонстрировать возможность тесных контактов, их продуктивность и прибыльность.

В настоящих условиях именно такой бизнес Саудовской Аравии в России может стать пробным камнем в отношениях между капиталами двух государств. Подобный подход оправдан несколькими обстоятельствами, которые базируются на целом ряде предпосылок.

Среди них можно назвать достаточно серьезные возможности для развертывания саудовским капиталом малой и средней инвестиционной и производственной деятельности в российских провинциях под гарантии региональной власти. Преимущества именно малозатратной деятельности возникают оттого, что есть возможность обойтись без вложения крупных капиталов и, следовательно, минимизировать риски. Помимо этого есть еще обстоятельства, которые определяются наличием на местах готовых и пустующих производственных помещений по умеренным ценам, потребностью в обеспечении занятости, наконец, в изобилии природных и трудовых ресурсов в провинциях, а также и финансовых средств, которые при саудовском участии легко довести до размера, нужного для открытия частных предприятий местного уровня. Подобный вид бизнеса в России имеет все шансы на ускоренное развитие при наличии даже небольших инвестиций.

В России есть огромное количество мест на выбор, где саудовские инвесторы могли бы разместить свои капиталы. Это маломасштабное промышленное, аграрное, инфраструктурное строительство, коммунальное хозяйство. Найдутся и другие сферы, где саудовский капитал мог бы успешно работать. Все это – гарантированно прибыльное дело, и саудовские инвесторы и предприниматели могли бы получить предметный урок выгоды ведения бизнеса в российских пределах, установить личные контакты и работать так, как это делают, например, фермерские хозяйства в средней полосе России, владельцами которых являются выходцы из Западной Европы. Их в количественном отношении немного, но они не уходят, поскольку удовлетворены своим бизнесом.

Россия пока ищет пути для поощрения мелкого и среднего частного предпринимательства и подбирает меры, чтобы стимулировать занятие частным или личным бизнесом наиболее способными к этому субъектами. Ныне наряду с официальными создаются структуры, подобные ассоциации “Аванти”, которая ставит своей задачей с общественных позиций способствовать продвижению товаров и услуг малого и среднего бизнеса на рынках королевства. Но и без них инициативные российские коммерсанты находят возможности самостоятельного выхода на саудовский рынок. Примером этому могут служить хотя бы компания “Лаборатория Касперского” в сфере интернет-технологий и компания ЭКОС, которая выиграла в 2012 г. тендер на сооружение в столице королевства завода по очистке сточных вод [Исаев, Филоник, с. 134].

Уместно обратиться к опыту России и Объединенных Арабских Эмиратов. Практика истекших полутора десятков лет показала, что два государства могут находить разные точки рыночного общения и действовать на основе обоюдной выгоды. Например, российская компания “Металлоинвест” вложила 150 млн долл. в строительство завода в ОАЭ по выпуску арматурного проката мощностью 1 млн т в год, который был введен в строй в 2010 г. В том же году компания подписала с ОАЭ соглашение о строительстве предприятия по производству железа методом прямого восстановления стоимостью 320 млн долл. В 2012 г. “Росатом” подписал с ОАЭ контракт на поставку топлива для АЭС “Барак”, а “Техноэкспорт” и канадская “Юраниум Ван”, контрольный пакет акций которой принадлежит российской стороне, взяли на себя обязательство по переработке урана в низкообогащенное топливо для четырех эмиратских АЭС. В феврале 2015 г. в ходе переговоров в рамках состоявшейся в ОАЭ выставки вооружений Россия и Эмираты подписали ряд договоров, согласно которым фирмы и компании из ОАЭ займутся инвестициями в реализацию в России ряда проектов в сельскохозяйственном, нефтегазовом, телекоммуникационном и других секторах экономики. Возможно, сотрудничество развивалось бы быстрее, если бы не было института так называемого местного спонсорства, которому должен принадлежать 51% капитала совместных предприятий [Исаев, Филоник, 2016, с. 134].

Тем не менее уже в начале 2014 г. на территории ОАЭ действовали более 300 российско-эмиратских предприятий в торговле, гостиничном бизнесе, туризме и грузоперевозках. Кроме того, в свободных зонах ОАЭ были зарегистрированы около 100 российских фирм иного профиля, в том числе вовлеченных в операции с высокотехнологичной продукцией [Исаев, Филоник, 2016, с. 138].

Как видно из этого опыта, налаживание отношений ведется тактически грамотно в том смысле, что оно начинается с малых форм, которые тем не менее создают большое поле контакта. В его зоне растет уверенность, что дела складываются благополучно, бизнес развивается, результаты он приносит вполне удовлетворительные. А это создает хорошую мотивацию для привлечения новых сил.

Потенциально российский малый бизнес в определенной своей части уже сейчас способен создавать собственные плацдармы в арабской инновационной среде и разнообразить возможности утверждения в других отраслях. В принципе у индивидуальных предпринимателей больше свободы в выборе партнеров, в маневре накоплениями, в ведении совместной деятельности с бизнесом такого же калибра. Они могут действовать оперативно, не втягиваясь в сложные процедуры, обязательные для мира фундаментальных сделок. Конечно, чтобы вписаться в среду, от них требуется не только опыт, но и знание особенностей чужого рынка, умение адаптироваться.

Есть данные, что легче наводить мосты тем небольшим компаниям, которые работают в сфере современных коммуникаций. Здесь сосредоточено больше молодых людей, которые профессионально занимаются высокими технологиями, что ныне считается темой номер один и в арабском бизнесе, под которую организуются небольшие предприятия для инновационных разработок и связанных с этим стартаповых проектов, освоения и продвижения передовых технологий в разных областях. Их участники интеллектуальны, лучше подготовлены к международному общению и способны быстрее находить общий

язык в контактах между собой. Новые направления ныне заметно активизируются практически во всех странах региона, включая и Саудовскую Аравию, которая инвестирует сотни миллионов долларов на развитие перспективных отраслей в целях укрепления базы материального производства.

Действительно, в нынешних условиях проникновение на зарубежные рынки силами только государственных корпораций или крупного акционерного капитала уже не может быть единственным средством обеспечения прорыва. Во всяком случае, если даже стратегия опоры на возможности консолидированных компаний с участием государства останется прежней, то она для пользы дела с необходимостью должна подпираться дееспособным частным предпринимательством. Это создает эффект массовости явления, а не точечных контактов российских или аравийских сырьевых монополий или индустриальных компаний.

Хотелось бы думать, что торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество России и Саудовской Аравии вполне может развиваться в благоприятной обстановке. Для этого нужна политическая воля, которая весьма ярко была продемонстрирована руководителями обеих стран во время визита короля Саудовской Аравии в Россию в октябре 2017 г., поскольку остальные компоненты для обеспечения полноценного взаимодействия на разных площадках имеются. Нужно только понимание бизнесом обоих государств того факта, что политические обстоятельства имеют преходящий характер, а экономика как основа существования остается неизменной. И именно она наиболее тесным образом связывает людей друг с другом, способствует росту взаимного доверия и понимания. Поэтому очень важно, чтобы этот блок отношений скорее миновал стартовую фазу и вылился в полноценное многостороннее сотрудничество по темам, которые в равной мере актуальны и для Российской Федерации, и для Королевства Саудовская Аравия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исаев В.А., Филоник А.О. Экономические связи России и Арабского Востока // *Восток (Oriens)*. 2016, № 1. С. 128–142 [Isaev V.A., Filonik A.O. “Remarks on the Economic Relations of Russia and the Arab World”, in: *Vostok (Oriens)*. 2016. No. 1. Pp. 128–142].

Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Возможности для стратегических отношений России и Саудовской Аравии, Российский совет по международным делам. Аналитическая записка, № 6, август 2016 [Kosach G.G., Melkumian E.S. *Vozmozhnosti dlia strategicheskikh otnoshenii Rossii i Saudovskoi Aravii, Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam. Analiticheskaiia zapiska*, № 6, avgust 2016].

Косач Г.Г. *Российско-саудовские отношения: политический аспект 1990–2015 гг.* М., 2016. 106 с. [Kosach G.G. *Rossiisko-saudovskie otnosheniia: politicheskii aspekt 1990–2015 gg.* Moscow, 2016. 106 pp.].

INTERNET SOURCES

Агентство нефтегазовой информации. 12 февраля 2007. <http://www.angi.ru/12.02.2007> (дата обращения: 25.09.2017).

Воины и армия. <http://www.ng.ru/armies/24.10.2017> (дата обращения: 26.10.2017).

Газета.ru. <https://www.gazeta.ru/news/5.10.2017> (дата обращения: 16.10.2017).

Королевство Саудовская Аравия. Russian View. <http://www.russianview.com/ru/dossier/17>. (дата обращения: 23.10.2017).

РИА Новости. 18.06.2015. <https://ria.ru/20150618>. (дата обращения: 09.09.2017).

РИА Новости. 14.06.2016. <https://ria.ru/20160614> (дата обращения: 02.10.2017).

Роскосмос. 18.06.2015 <https://www.roscosmos.ru/> 18.06.2015. (дата обращения: 09.10.2017).

ТАСС, 4.10.2017. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4616852> (дата обращения: 11.10.2017).

ЦентрАзия. <http://www.centrasia.ru/16.10.2003>. (дата обращения: 16.10.2017).

<http://kremlin.ru/events/president/trips/45611> (дата обращения: 12.10.2017).

http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_3196000/3196552.stm. (дата обращения: 23.10.2017).

newsru.com, 12 февраля 2007. <https://www.newsru.com/allnews/> 12.02.2007 (дата обращения: 29.09.2017).

NovostiUA.net. <http://novostiua.net/17.10.2017> (дата обращения: 19.10.2017).

REGNUM, 26.10.2017. <https://regnum.ru/news/2017-10-26.html> (дата обращения: 27.01.2017).